ПО ТУ СТОРОНУ НИГЕРА

М. ЗЕНОВИЧ

УРОКИ, О КОТОРЫХ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

11 ЯНВАРЯ сего года в два часа пополудни грузовой «Суперконстеллейшн» оторвался от взлетной площадки аэродрома Ули и взял курс на Абуджан. Еще несколько минут назад охрана самолета прикладами отталкивала от трапа ошалевших от бессонницы и артиллерийской канонады раненых, которые сгрудились на этом последнем клочке так называемой «Биафры» в надежде на спасение.

Но чуда не произошло. Вместо раненых в кабине расположился одетый в военную форму мужчина с длинной черной бородой. Как только дверцы самолета захлопнулись, Одумегву Оджукву принял сильную дозу снотворного, и вскоре его громкий храп можно было различить даже за шумом моторов.

Так завершился бесспорно наиболее драматичный конфликт в современной африканской истории. О нем уже написано немало книг, а со временем, я не сомневаюсь, будет целая литература, потому что, во-первых, нигерийский кризис — явление чрезвычайно сложное; во-вторых, последствия его еще не раз скажутся на развитии современной африканской истории, и, наконец, то или иное его истолкование — это вопрос реальной политики.

Без особой натяжки можно утверждать, что именно в Нигерии сплелись в тугую узел и проявились, как под увеличительным стеклом, глубокие противоречия, терзающие сегодня Африку. Конечно, будущим историкам не составит большого труда точно определить место нигерийского кризиса в ка-

лейдоскопе африканских событий второй половины XX века. Но каков бы ни был их окончательный вердикт, современники и очевидцы этих событий вправе уже сейчас говорить о том, что крах «Биафры» в первую очередь сорвал далеко идущие расчеты империалистов на раскол Нигерии, а с ним — на хроническую дезинтеграцию континента, на превращение его в конгломерат экономически нежизнеспособных «мини-государств», обреченных на прозябанье и зависимость от западных монополий.

Тот факт, что именно Нигерия стала главным объектом империалистического заговора, разумеется, нельзя считать случайностью. Вся довоенная экономическая и политическая структура страны — с засильем иностранных компаний, скандальными политическими правами, драчкой за куски национального пирога, взяточничеством и казнокрадством, — естественно, создавала благоприятную атмосферу для подрывной деятельности. В прогрессивных кругах Нигерии указывают, что, помимо империалистов, ответственность за возникновение и последствия внутреннего кризиса несут также и отдельные политические группировки нигерийской буржуазии, которые боролись за гегемонию внутри страны, прикрываясь националистическими лозунгами.

Бывший главарь «Биафры» немало потрудился на этом поприще. И все же, не заручись клика Оджукву поддержкой определенных империалистических кругов, как считают здесь, она вряд ли решилась бы на этот шаг, крах сепаратистов наступил бы значительно раньше, чем это произошло в действительности.

Не раз доводилось мне слышать в Лагосе, что многие тайны «Биафры» погребены на дне

объемистого сундука, который Оджукву захватил с собой в кабину «Суперконстеллейшна», взлетевшего ночью 11 января с аэродрома Ули. Немало секретов хранит Центральное разведывательное управление США и другие разведки западных держав. Со временем, очевидно, кое-что станет достоянием гласности. Но и имеющихся фактов достаточно, чтобы без труда добраться в подлинных источниках долговечности сепаратизма.

На состоявшейся в Лагосе пресс-конференции по случаю Дня освобождения Африки федеральный комиссар по иностранным делам д-р Окон Арико рассказал, что «первая бомба, сброшенная сепаратистами на нигерийскую землю, была доставлена ими из Родезии». Он добавил также, что расистский режим Претории поставлял Оджукву оружие, снаряжение и наемников для войны против федеральных властей. Бурю возмущения вызвало здесь признание министра иностранных дел Израиля Аббы Эбана, что если бы еще 20 стран оказали сепаратистскому режиму военную помощь в таких же масштабах, как Израиль, то «нынешняя ситуация вряд ли могла возникнуть». (Заявление Эбана появилось в израильской печати 19 января, то есть через несколько дней после падения «Биафры».)

Пропагандистская машина Оджукву без устали уверяла, будто «Биафра» отстаивает свое «право на самоопределение», будто это «государство» является единственным в Африке, которое пользуется «полной независимостью» и якобы «свободно» от всяких иностранных влияний. И что поразительно — эта «революционная» фразеология с восторгом подхватывалась империалистической пропагандой, которая вдруг с ни того ни с сего заделалась рьяным поборником «самоопределения» Африки. Между тем весь этот маскировочный набор понадобился для того, чтобы любыми средствами сохранить режим Оджукву, поярче раздуть пламя междоусобной войны. И если отдельные детали сепаратистского движения еще ждут своих исследователей, то в целом причины столь долгой жизнеспособности «Биафры» не вызывают сомнений. Из рассказов очевидцев, с которыми мне довелось беседовать из материалов нигерийской печати вырисовывается

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 11 за 1970 год.

четкая картина: основным источником стойкости сепаратистов была военная, материальная и дипломатическая поддержка со стороны Португалии, Южной Африки, Родезии, Израиля, Франции, а также ЦРУ и других секретных служб стран НАТО. Как выясняется, находившиеся при штаб-квартире Оджукву эмиссары империалистических разведок заодно активно содействовали ему в расправах над прогрессивными элементами народности ибо.

Анализируя все эти факты, нигерийцы много размышляют над тем, какие профилактические меры необходимо принять для отпора империалистическим заговорам. Издающаяся в Ибадане газета «Дейли скетч» даже устроила на своих страницах широкую дискуссию на тему: «Возможен ли успех сепаратизма в Африке». Дискуссия эта вызвала огромный интерес, читатели завалили редакцию письмами, делясь своими соображениями на злободневную тему. В большинстве писем подчеркивается, что «срыв происков тех внутренних и внешних сил, которые заинтересованы в расколе Африки, возможен только в условиях единства всех стран континента», их «умения объединить усилия и научиться действовать быстро и энергично при первых признаках возникновения сепаратистской опасности». В противном же случае, пишут читатели, Африка останется уязвимой.

Как показывают события, для такой тревоги есть веские основания.

ТЕНЬ ОДЖУКВУ

Эту историю рассказали мне недавно нигерийские репортеры. В середине июля жители поселка Озузу в Речном штате сообщили в полицию о двух подозрительного вида субъектах, которые скрываются в буше — зарослях кустарника — и убегают при первых признаках приближения людей. Вскоре неизвестные были изловлены. Оказалось, это дезертиры из армии «Биафры», простые деревенские парни. «Мы не знали, что война окончена», — чистосердечно признались они.

Забавный рецидив прошлого? Пожалуй. Но оно напоминает о себе не только перепуганными дезертирами. Как сообщил недавно корреспондент лондон-

ской газеты «Санди телеграф» из Лиссабона, бывший главарь сепаратистов и его сподвижники создали некую «Организацию исследования Биафры» якобы с целью «помочь гражданам бывшей Восточной Нигерии, оказавшимся за пределами страны после окончания гражданской войны». В действительности же, заявляет корреспондент «Санди телеграф», приставившись к деятельности этой организации, Оджукву «внимательно следит за развитием событий в Восточной Нигерии и собирает силы, выжидая момент, когда, как он считает, наступит неизбежное возвращение Биафры».

Выжидает и готовится не только недобитый главарь сепаратистского мятежа, но и те, кто направлял его руку. По данным, опубликованным недавно газетой «Нью найджириэн», некая «Ассоциация Биафры в Америке», объединяющая в своих рядах две тысячи членов, распространяет из своей нью-йоркской штаб-квартиры листовку, в которой излагаются планы помощи участникам сепаратистского движения после того, как «Биафра» потерпела военное поражение. В листовке сказано, что ассоциация создала «международный фонд Биафры», средства которого будут использованы для содействия «нашим братьям и сестрам».

О том, какого рода содействие имеется в виду, можно судить по деятельности другой организации, также орудующей в Соединенных Штатах. Речь идет о так называемом «Американском комитете сохранения Биафры», созданном еще в 1968 году и в свое время упорно добивавшемся от Белого дома официального признания «Биафры». Этот комитет, сообщила издающаяся в Лагосе газета «Морнинг пост», ныне настойчиво стремится создать впечатление, будто в районах, некогда охваченных мятежом, существуют «очаги сопротивления» и что якобы «дух Биафры не сломлен». С этой целью комитет предпринимает попытки забросить наемников на территорию Восточно-Центрального штата для совершения там актов саботажа.

Комментируя эти сообщения, нигерийская общественность прежде всего обращает внимание на явно провокационный характер активности так называемых друзей «Биафры». Не

говоря уже о том, что определенные и весьма влиятельные силы в США игнорируют решение федерального военного правительства о всеобщей амнистии участникам мятежа и его шаги по восстановлению, реконструкции и помощи населению пораженных войной районов, эти силы, по словам «Морнинг пост», «замышляют навлечь на Нигерию новые несчастья», с тем чтобы укрепить позиции империалистов и неокolonизаторов в Африке».

В Лагосе выражают также серьезную тревогу в связи с существованием тайного сговора агентов сепаратистов с официальным Вашингтоном. Поводом к этому служит в первую очередь то обстоятельство, что пресловутый «комитет сохранения Биафры» до сих пор продолжает свою деятельность, не будучи официально зарегистрирован, как того требует американское законодательство.

С другой стороны, местные обозреватели делают вывод, что политика американского империализма, направленная на сохранение в Нигерии внутренней неустойчивости и экономической слабости, закономерно вытекает из общего агрессивного курса Вашингтона против народов, отстаивающих свою политическую и экономическую самостоятельность. Раскрывая, в частности, подоплеку так называемой доктрины Никсона, разрекламированной американской пропагандой как «новый подход» США к африканским проблемам, газета «Найджириэн обсервер» указывает, что эта доктрина является «продолжением и развитием прежней империалистической политики США, острой которой нацелено против жизненно важных интересов африканских народов, против их самоотверженной борьбы за ликвидацию остатков колониализма, за укрепление экономической и политической независимости».

Факты и комментарии, взятые из свежих номеров нигерийских газет, представляют несомненный интерес для понимания нынешней политической атмосферы в стране, только что пережившей тяжелый и мучительный внутренний кризис. Последовательное изобличение империалистических происков отражает глубокие сдвиги в сознании нигерийцев, в их взглядах на истинную роль империалистов в попытках раскола страны. В то же время эти настро-

**СИПРИАН ЭКВЕНСИ
«ТОРГУЕТ СПИЧКАМИ»**

ния свидетельствуют о серьезности происходящего ныне переосмотра основных концепций внешней и внутренней политики Нигерии. Судя по сегодняшним высказываниям местной печати и радио, здесь все отчетливее просматривается тенденция глубокого и масштабного подхода не только к проблемам африканской освободительной борьбы на современном этапе, но и к международной обстановке в целом. Не случайно нигерийцы связывают подрывную деятельность США и других стран НАТО против независимой Африки с их агрессивной против народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, с их поддержкой авантюристического курса Израиля на Ближнем Востоке. «Нигерия должна сказать «Нет!» политике доллара, политике насилия и жестокости, направленной на то, чтобы ту же затянуть петлю бесчеловечной эксплуатации на шею других народов», — заявил недавно на страницах газеты «Дейли экспресс» известный нигерийский публицист Канми Исола-Особу.

В эти дни нигерийцы часто вспоминают пословицу, которая по смыслу напоминает известное русское выражение: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Пережив кризис и междоусобную войну, говорят здесь, мы преодолели дьявольские козни империалистов и неокolonизаторов, которые создали условия для вызревания этой трагедии и привели в движение силы сепаратизма. Бесмысленные человеческие жертвы, разрушенные города и деревни, гигантский материальный ущерб, в результате которого экономика страны напряжена до предела, — такова дорогая цена, заплаченная Нигерией за срыв попыток международного империализма и его ставленников-сепаратистов раздробить и ослабить эту крупнейшую по численности населения африканскую страну. Но под обломками разрушенных городов, пишет нигерийский журналист Нельсон Отта, «погребены также и наша наивность, наша политическая незрелость и межплеменные распри, которые, вместе взятые, сыграли на руку империалистам и неокolonизаторам в их попытках покончить с нашей независимостью. Страшный опыт недавнего прошлого стал для Нигерии источником мудрости, силы и возрождения».

Гордость нигерийцев одержанной победой легко понять. Из трясины почти четырехлетнего кризиса их родина вышла не ослабленной и надломленной, как надеялись ее враги, а полной достоинства и обретенной уверенности в себе. И этого добились они сами, своими собственными руками, впервые по-настоящему осознав в процессе борьбы, какие могучие силы заложены в освободившейся Африке, сколь многому она научилась, пройдя через испытания.

В то же время сама внезапность, с какой рухнул сепаратистский мятеж, как бы увеличила огромность и сложность насущных задач и перспектив будущего.

Предсказывать его, возможно, и не время. Но невольно заражаешься уверенностью, с какой нигерийцы утверждают, что их родина никогда отныне не будет такой несчастной, как прежде, что к старому нет возврата. Побывав в Восточно-Центральном штате, я, как говорится, «внутри» понял слова одного местного журналиста, который посоветовал всем, кто претендует в Нигерии на руководящую должность, проехать по дороге от Онитши до Энугу. «Приобретенный там опыт при виде экономического, социального, культурного и политического хаоса, вызванного прошедшей войной, — сказал этот журналист, — поможет честолюбцам выработать в себе чувство реализма и стремление не допустить повторения прошлого». Эту мысль, мне кажется, хорошо дополняет редакционная статья в недавно вышедшем номере журнала «Найджириэн опиньен». Там сказано, что радикальным средством против раскола и сепаратизма может служить в первую очередь только социальное равенство, при котором никакая отдельная группа не наживается за счет другой.

В рамках журнального репортажа едва ли отыщешь место, чтобы взвесить и разобрать эти проблемы с той обстоятельностью, которой они заслуживают. Это всего-навсего заметки очевидца, который своими глазами получил возможность убедиться, как Нигерия осуществляет объявленную правительством первоочередной задачей —

залечить раны, причиненные кликой Оджукву и теми, кто раздувал искры сепаратистского мятежа.

Поездка в Восточно-Центральный штат, считавшийся бастионом сепаратизма, убеждает, каким величайшим испытанием была для Нигерии, да и для всего освободительного движения Африки трагическая междоусобная война. Пережитые людьми бесчисленные страдания напоминают здесь не только Нигерию, но и всей Африке, какие несчастья были ей уготованы, если бы зерна сепаратизма пустили свои ядовитые всходы. Для тех, кому довелось побывать по ту сторону Нигера, лозунги африканского единства как бы сбрасывают покров абстракции и начинают говорить полными драматизма картинами человеческих судеб.

Что касается большинства населения, то их участие в сепаратистском движении вполне объясняется известной пословицей: «Паны дерутся — у хлопцев чубы трещат». Видимо, именно поэтому люди с такой энергией возвращаются каждый к своему ремеслу. Убедившись, что войска федерального военного правительства не трогают мирное население, что никакого «геноцида», как страшила биафринская пропаганда, нет и в помине, прежние плотники, механики, маляры, слесари, портные, пекари, каменщики, руками, истосковавшимися по инструменту, взялись за работу. И все-таки я не берусь утверждать, что каждый нашел свое место в новой Нигерии.

Сиприана Эквенеси знает всякий, кто мало-мальски интересовался современной африканской литературой. Своими довоенными романами «Люди города», «Джагуа Нана», «Прекрасные перья», повестью «Когда горит трава» и другими произведениями он по праву завоевал прочное место в первых рядах современных африканских прозаиков.

Сегодня маститый 49-летний писатель, как погодинский инженер Забелин, «торгует спичками». Его комната в Энугу от пола до потолка завалена дешевой стеклянной и эмалированной посудой, детскими игрушками и прочим товаром из разряда «тысячи мелочей».

Возможно, гонконгской фирме, которой принадлежит все это добро, лестно иметь такого коммивояжера. Но дело тут

вовсе не в том, что сейчас город угля охвачен «торговой лихорадкой», как объясняет всю эту историю репортер из газеты «Дейли таймс».

Между довоенной славой Эквенси и его нынешним положением пролегли три года работы на посту руководителя «радио Биафры». При его непосредственном участии фабриковались истории о «геноциде», о «страданиях Биафры», о «правом деле Оджукву». Сам Эквенси говорит об этом периоде, что он просто «выполнял свой долг в качестве послушного исполнителя», которого «использовали с наибольшей выгодой для режима». Конечно, это только часть истины. Долгое время суть постигшей Нигерию трагедии оставалась для Эквенси скрытой. Блестящий критик пороков, раздиравших довоенную Нигерию, он не сумел, видимо, взглянуть за ними большее, нежели межплеменной конфликт, и «самоопределение» «Биафры» представлялось ему как естественный выход из того тупика, куда завели страну неолонизаторы и их пособники.

Прозрение пришло не сразу. Вот что говорит на этот счет сам писатель: «Для меня конец войны наступил с драматической внезапностью. Пугающая скорость продвижения федеральной армии на всех фронтах повергла меня в транс. Я был не способен принять решение, не знал, куда податься — вперед или назад. Как многие, кто спрятался, я ждал и слушал. Когда нигерийские войска вступили в деревню, где я укрывался, это вселило страх».

Потом сообщения радио из Лагоса и Энугу рассеяли некоторые сомнения у колеблющихся. Те, кто набрался смелости пойти в военные центры в поисках провизии и топлива, вернулись оттуда с рассказами, которые побудили других покинуть укрытие. Забитые беженцами грузовики с надписью «Единая Нигерия» возвращали людей в Авка, Умуахию, Оверри, Аба, Балабар, Порт-Харкорт. Разнеслась новость, что транспорт предоставляется бесплатно.

Шаг за шагом люди видели, что слово «амнистия» не расходится с делом, и это породило желанное чувство уверенности и изгнало страх массового уничтожения. Новый дух братства — это не подделка. Те немногие, что осмелились съездить в Лагос, вернулись оттуда полные

впечатлений от теплого приема, от денег и подарков, полученных от друзей, понимающих, что это значит — остаться без всего.

Война преподнесла немало уроков. Время раскроет их. Время также растопит враждебность и антагонизм. Война научила всех, кто соприкоснулся с ней, необходимости для различных этнических групп жить вместе, доказала, что сила Нигерии — в неповторимом вкладе в общее дело каждой из этих групп, которые живут и трудятся сообща повсюду в Нигерии».

Эти строки Эквенси процитированы из опубликованного им открытого письма президентам Замбии, Танзании, Габона и Берега Слоновой Кости, в свое время признавшим режим Оджукву. Они написаны с присущей писателю искренностью и прямоотой. Можно предположить, что вместе со всей Нигерией Эквенси сумеет по-новому осмыслить свое призвание. Он жаловался до войны, как трудно честному художнику работать в Нигерии. Власти требуют писать только о светлой стороне жизни, а действительность не навевает оптимизма. Да, так оно и было. Но чтобы это не повторилось, недостаточно «торговать спичками», тем более что в стране, как показали события последних лет, выросло немало людей, которые полны энергии и решимости оздоровить обстановку.

Выход этих людей на поприще активной организаторской деятельности, пожалуй, самая приметательная черта сегодняшней Нигерии. Немало их работает сейчас и в Восточно-Центральном штате.

Много теплых слов можно услышать здесь про губернатора штата Укпаби Азика. Ибо рец по происхождению. Азика в тяжелые дни войны заклеил пагубность сепаратизма и во многом подготовил атмосферу для реализации планов национального примирения. В созданное недавно правительство Восточно-Центрального штата привлечены способные администраторы, сочетающие опыт с работоспособностью и кругозором. Скажем, комиссаром по вопросам здравоохранения и социального обеспечения стала Флора Нвакуче, бывший педагог и университетский администратор, автор популярного романа «Эфуру» (он вышел под ее девичьей фамилией Нвапа).

Пост комиссара по делам экономического развития и реконструкции занимает известный нигерийский социалист Самюэль Икоку. В конце июля он обнаружил подробно разработанный план восстановления экономики штата, поднятия ее до довоенного уровня в течение двух лет. Самый молодой министр — 29-летний Мартин Элечи, по профессии педагог, ведет вопросы землеустройства и городского хозяйства. Видный просветитель д-р Магнус Адиеле, в прошлом преподаватель педагогики в Нигерийском университете города Нсука, занимается проблемами образования. Все эти люди не скрывают сложности навалившейся на них работы. Но те немногие интервью, что они дают журналистам, — не мечты проектеров. Это деловая оценка сложившегося здесь положения и конкретные планы переустройства, четкое понимание очередности выполнения тех или иных задач.

...Судьба большого моста через Нигер воскрешает в памяти поучительные эпизоды недавней нигерийской истории. Его открывал в январе 1966 года не кто иной, как тогдашний премьер-министр страны сэр Абубакар Балева. На торжественной церемонии было сказано немало прочувствованных слов о «духе нигерийского единства», который воплощен в этом гигантском сооружении, о «процветании» и «экономическом прогрессе», которому мост должен споспешествовать, связывая друг с другом различные районы федерации.

Спустя несколько дней после этого события сэр Абубакар был убит в результате военного переворота.

Иногда вещи повторяют судьбу людей. Так, в частности, случилось с мостом через Нигер. В 1968 году он был взорван сепаратистами, отступавшими под натпором федеральных войск. Клика Оджукву сжигала за собой мосты и в переносном и в прямом смысле.

А в конце марта этого года федеральный комиссар общественных работ Фемин Окунну в присутствии сотен местных жителей и многочисленных репортеров вступил на восстановленные пролеты моста и объявил, что движение по нему возобновляется.

Онитша — Энугу — Лагос